

Для императора императрица была его богиней и зеницей ока. Он любил ее больше всего на свете и не мог вынести ее страданий. Хотя он опасался старейшины Цао и был недоволен его действиями, он не мог противостоять уговорам императрицы.

“Дорогая моя, не грусти. Мое сердце так болит при виде этого.” Император мягко покачал императрицу, как будто уговаривал ребенка. “Я уволил Ван Юйсянь для его же блага. Это не имеет никакого отношения к твоему отцу. Как смеют супруги Шу и достопочтенная наложница Сян насмеяться над тобой? Вмешательство императорского гарема в дела двора - серьезное табу. Они больше не хотят жить?”

“ваше величество. Императрица мягко положила голову на плечо императора. “С тех пор, как я вошла во дворец, я полностью завоевала все твое внимание. Естественно, они завидуют. Я понимаю, почему они так думают, но вы все еще в расцвете сил, Ваше Величество, а я медленно превращаюсь в увядший цветок. Я действительно боюсь, что однажды вы встретите новую любовь и бросите меня.”

Слезы потекли по ее щекам, когда она говорила, и она плюхнулась на императорскую мантию, смачивая ткань.

Император одной рукой поддерживал тонкую талию императрицы, а другой нежно гладил ее длинные волосы. “Как такое может случиться? Здесь единственный старик – это я. Ты все такая же молодая и красивая, как и тогда, когда мы познакомились.”

Тем не менее, императрица покачала головой и положила обе руки на плечи мужчины, сидя прямо и глядя на него с глубокой преданностью.

“Почему вы так говорите, Ваше Величество? Вы сын небес, и у вас бесконечное состояние и жизнь. И вы совсем не старый. Вы становитесь все более и более энергичным с таблеткой предсказателя. Я...” Она опустила покрасневшую голову.

Утвердительные слова и застенчивое поведение императрицы заставили императора почувствовать себя плывущим по облакам. Он действительно чувствовал прилив мужества с тех пор, как принял Божественную пилюлю, и был крайне уверен, что доживет до ста лет.

Императрица колебалась. “Ваше Величество, я не сын небес, как вы, и у меня нет Небесной ауры, защищающей меня. Я уже постарела. Посмотрите в уголки моих глаз. Она погладила свое гладкое и красивое лицо. “Ваше Величество, я знаю лекарство, которое может оживить мою внешность. Предсказатель сказала мне несколько дней назад, но ключевой ингредиент немного трудно получить.”

Император был рад, что императрица больше не была сосредоточена на том, что он понизил в должности Ван Юйсянь. Он быстро подхватил новую тему разговора. “Юру, что это за ингредиент? Я владею всем, что под небесами и четырьмя морями. Если ты это хочешь, и это существует в нашем мире, у тебя это будет!”

Императрица очаровательно покраснела. “Предсказатель сказала, что этот ингредиент трудно и легко достать. Он присутствует в столице, но может быть трудно действительно получить его.”

“Расскажи мне о нем, а я сам обо всем позабочусь!” Император наслаждался тем, как мило

императрица действовала, когда ей что-то было нужно. Это давало ему огромное чувство выполненного долга.

“Ваше Величество,” тон императрицы стал еще нежнее. “Предсказательница сказала, что мне нужно очаровательное сердце, красивые кости и очаровательная плоть иньской красавицы, рожденной в год земного кролика, месяц земного дракона и день огненного цыпленка. Эти ингредиенты необходимо растереть пестиком в мякоть для использования в медицине.”

“О? Император был немного озадачен тем, что лекарство нуждается в живом человеке, но улыбнулся после минутного размышления. “Это не составит труда. Я разошлю указ, чтобы найти кого-нибудь с этой датой рождения. Инь-красавица? Значит, нужна Великая красота?”

Императрица увидела рассвет надежды, когда император согласился без единого слова. Она тревожно дернула его за рукав. “Предсказатель уже опознал этого человека. Но я беспокоюсь, что это поставит вас в трудное положение, Ваше Величество, поэтому я ничего не сказала.”

Император от души рассмеялся. “Ты умненькая! Давай, расскажи мне. Я заставлю ее стать твоим лекарством, кем бы она ни была!”

“Тогда я скажу вам, но вы не должны злиться на меня или неправильно понимать мои намерения.”

“Я знаю этого человека?”

“Да.” Императрица кивнула. “Это никто другой, как официальная дочь маркиза Аньпин, Ни Цинь. Она родилась в год земного кролика, месяц земного дракона и день огненного цыпленка. Пятый день шестого месяца - ее день рождения. Ваше Величество может попросить кого-нибудь подтвердить расчеты, если вы мне не верите.”

Император замолчал на мгновение. “У Цинь Мэна есть только эта дочь. Было бы неуместно, если бы он предложил свою дочь в качестве лекарства.”

Император все еще помнил, что Сунь Юй скорее покончил с собой, чем предложил свои мозги. Он был против повторения этого действия.

И все же императрица жалобно нахмурилась. “Что это за слова, Ваше Величество? Все, что под небесами, принадлежит вам, как и люди. Независимо от того, кто такой Цинь Мэн, он все еще твой подданный. Разве не говорят, что субъект должен умереть, если его сеньор этого хочет? Ты хочешь не его смерти, а его дочь. Это было бы свидетельством мятежного сердца, если бы он не предложил ее.”

Эти слова были очень хитрыми. Каждый из них касался сути императора. В его высоком положении первое, о чем он заботился, был его неприкасаемый, богоподобный статус. Второй - лояльность подданных.

В конце концов, разве Лазурное правосудие не появилось после того, как все мужчины Сунь были казнены?

Он хотел, чтобы Сунь Юй сдался ради страны, но этот ученый предпочел смерть служению императору!

Он хотел, чтобы жизнь мужчин Сунь утихомирила гнев Великого Чжоу, но женщины посмели состряпать этот союз справедливости, чтобы разжечь восстание, и даже осмелились

попытаться убить его!

Он был господином нации и правителем всех! Разве он не мог отдать приказ в таком незначительном деле? Даже Институт светящегося обаяния Сунь теперь был в руках Ни Цинь. Хотя Цао Юцин провела расследование и подтвердила, что Ни Цинь не имеет никакого отношения к Лазурному правосудию, девушка все еще оставалась внучкой лидера восстания.

Цинь Мэн был действительно верным и имел только одного ребенка.

Ну и что?

Его имперская власть не потерпит никакого вызова или унижения!

С глубоким пониманием императрицы императора, она более или менее догадалась, что происходит в имперском уме, когда увидела различные выражения, мелькающие на лице ее величества. Она обхватила императора за шею и потерлась своим мягким телом о его шею.

“Ваше Величество, разве вы не хотите, чтобы я была вечно молода и всегда была рядом, служа вам? Я вам не нравлюсь, Ваше Величество?”

Ее поддразнивание успешно пробудило внимание императора, и непристойные мысли начали свирепствовать. Божественная пилюля предсказателя придаст ему силы, даже когда ему будет сто лет. Если императрица состарится задолго до этого, что тогда будет радостью в жизни? Кроме того, его дорогая просто хотела таблетку, чтобы оставаться такой же молодой. В этом не было ничего сверхъестественного.

Он улыбался, когда его мысли направились по нужной императрице колее. “Хорошо, тогда все будет так, как ты говоришь, потому что я так люблю тебя. Я придумаю, как заполучить девушку.”

Императрица одарила его восторженным поцелуем. “Благодарю вас за любезность, Ваше Величество.”

Рука императора пробежала вверх и вниз по телу женщины. “А чем ты меня отблагодаришь?”

“Ваше Величество~” нежный голос соблазнил даже душу святого, заставив императора отмахнуться от всех прошений на столе широким взмахом руки и положив на него императрицу...

Стражники и евнухи, дежурившие у дверей императорского кабинета, чувствовали себя невероятно неловко. Один из молодых евнухов был свекольно-красным и незаметно отошел на несколько шагов, словно не хотел слышать, что происходит внутри.

Главный евнух нашел неловкий вид своего ученика довольно забавным. “Маленький Юзи, что с тобой? Почему ты извиваешься? В тебе есть черви?”

Маленький Юзи покраснел еще ярче. “Мастер. Я, я, хотел бы посетить уборную.”

“Ты маленькая обезьянка, не можешь принять даже это? Позвольте мне сказать тебе кое-что, это ничего! Иди своей дорогой, не позорь себя, оставаясь здесь.”

Маленький Юзи почесал затылок и убежал, вызвав смех охранников и нескольких евнухов.

Юный евнух бросился искать место, чтобы облегчиться, но поспешно нацарапал записку и

послал ее в восточный дворец, используя заранее согласованные методы, когда увидел, что вокруг никого нет.

Вейчи Ян получил записку от другого молодого евнуха во время обеда. Цвет быстро сошел с его лица с одного взгляда, и он почти опрокинул миску с кашей перед ним.

Сначала он был шокирован, потом так разъярен, что его тело трясло от гнева. “Императрица, гадкая императрица! Она действительно должна умереть!”

В поместье Анпинг в течение последних двух дней гремел праздник.

Лучший ученик старейшины Цао был разжалован и лишен поста министра в то время как сам государственный деятель был наказан за некомпетентность. С другой стороны, Цинь Хуайюань был очень достойным чиновником после успешных мирных переговоров и осуждения государственного деятеля. Его высоко оценили, и в эти дни в поместье потекли вереницы императорских даров. Они варьировались от золота, серебра и нефрита до даже жетонов, таких как закуски, которые император находил восхитительными. Все они направились к Цинь.

Такого уровня чести многие семьи не достигнут даже спустя несколько жизней. Старая вдова была в восторге от рассвета до заката и чувствовала, что ее старший сын принес ей великую славу. Все это также изменило ее отношение к Цао Юцин. Ее внимание было всецело уделено Цинь Инин и даже Ни Сунь, так как девушка попала на глаза Принца Великого Чжоу.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/437709>